

С. В. КУРАШОВ

70 лет Казанской психиатрической больницы

Из Казанской психиатрической больницы НКЗ РСФСР (главврач С. В. Курашов, научный консультант проф. М. П. Андреев)

Общественность орденоносной Татарии, совместно с Наркомздравом РСФСР, 23 июня 1939 г. отметила 70-летие старейшего лечебного учреждения Казани — психиатрической больницы.

Мысль о создании в Казани дома для умалишенных возникла в 40-х годах прошлого столетия. Над разрешением вопроса о постройке лечебницы на 150 коек комиссия царского правительства „трудилась“ 18 лет. Лечебница проектировалась, как первая из 8 окружных, намечавшихся к строительству в России. Невозможно, конечно, заподозрить правительство Александра II в особой симпатии к душевнобольным многонационального Волжско-Камского края. Из исторического обзора по этому вопросу видно, что „Наибольшими наличными денежными средствами в то время обладали приказы общественного призрения губерний поволжского района, почему в виде опыта и было предложено устройство окружной лечебницы, прежде всего, именно в гор. Казани“.

Постройка Казанской психиатрической лечебницы началась в 1862 году, но по ряду причин она была открыта лишь в 1839 году. По тому времени она считалась образцовым лечебным заведением. Говоря о работе комиссии по проектированию лечебницы, нельзя не упомянуть А. У. Фрезе, который в течение 22 лет неустанно и плодотворно трудился на этом поприще. Память об этом ученом, организаторе и гуманисте сохраняется в истории отечественной психиатрии.

По замыслу Фрезе, который он всегда последовательно отстаивал, окружная лечебница должна принимать свежезаболевших больных из приписанных к ней 7 поволжских губерний (Нижегородской, Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Астраханской, Вятской, Пермской, Уфимской и Пензенской). Из отчета А. У. Фрезе „Первое десятилетие Казанской окружной лечебницы“ видно, что 200 кроватей, которыми располагала лечебница, полностью никогда не замещались. Из объяснения Фрезе министру Тимашеву видно, что „это зависит от крайней затруднительности доставки в нее душевнобольных из отдаленных губерний, причисленных к ее округу..., плата за пользование в окружной лечебнице (от 8 до 13 руб) оказывается для очень многих непосильна“.

Кроме этого, правилами приема в окружные лечебницы предусматривается прием только излечимых больных, что чрезвычайно трудно заранее определить, даже в больничных условиях“.

Фрезе был одновременно и директором лечебницы и заведывающим кафедрой психиатрии медицинского факультета Казанского университета.

После смерти А. У. Фрезе должность директора занял в 1884 году Л. Ф. Рагозин, а в 1885 году на кафедру психиатрии был избран находившийся тогда в научной командировке за границей В. М. Бехтерев, который одновременно, по новому положению, был зачислен консультантом б-цы.

Рагозин, осуждая основную установку Фрезе о содержании в больнице свежезаболевших больных, добился от министерства разрешения на прием больных-хроников Казанского земства. Лечебная работа была заслонена хозяйственными заботами в связи с „ростом“ больницы. К 1888 году число больных за счет принятых хроников возросло до 350 человек. Рагозин развертывал трудовые процессы, на которые он, однако, смотрел только с точки зрения хозяйственной выгоды. Он постепенно изживал дух той научно-академической среды, которую культивировал в больнице

Фрезе. Оставаясь сторонником идеи создания окружных психиатрических больниц, Рагозин с большой энергией и упорством продолжал эту работу, будучи начальником медицинского департамента Министерства внутренних дел и председателем медицинского совета.

Яркую страницу в истории Казанской психиатрической больницы вписал академик В. М. Бехтерев. Работая в больнице с 1885 г. по 1893 г., Бехтерев не только упорядочил дело клинического преподавания психиатрии, но первым поднял вопрос о необходимости строительства специальной психиатрической клиники на территории города. В Казани Бехтерев оформился, как крупнейший представитель отечественной психоневрологии, написав здесь 69 научных работ, в том числе широко известную монографию „Проводящие пути мозга“. После отъезда из Казани Бехтерева кафедру психиатрии в Казанском университете занимали с 1894 г. по 1913 г. проф. Ник. Мих. Попов и с 1903 по 1905 г. Павел Иванович Ковалевский. Одновременно тот и другой исполняли обязанности консультанта больницы. Попов за время работы в Казани издал лекции по общей и частной психопатологии, закончил работу „Материалы к патологической анатомии душевнобольных“ и ряд других исследований. Осенью 1906 года на кафедру психиатрии избран был молодой, талантливый ученик Бехтерева — Виктор Петрович Осипов, ныне заслуженный деятель науки, член-корреспондент Академии Наук СССР, профессор Военно-медицинской Академии и директор института мозга им. Бехтерева.

Казанская психиатрическая больница расширялась с каждым годом, теряла облик лечебного учреждения и все более превращалась в колонию для тяжелых беспокойных хроников, что было узаконено правительством в 1910 году. В положении о больнице сказано: „одной из главных своих задач ставит признание хроников, опасных в общезнании, и содержание испытываемых душевно-больных арестантов и статеинных“ (по 95 и 96 ст. ст. Ул. о нак). В том же году был открыт в переоборудованной „ферме“ специальный корпус для криминальных больных по типу отделения больницы в Бухе (Германия).

Несмотря на то, что больница на Международной Дрезденской выставке в 1911 году была премирована, как лучшее лечебное заведение для душевно-больных в России, положение больных в ней было крайне незавидно. Высокие, казарменного типа палаты с примитивной мебелью, с „крестьянским столом“, с нудным и монотонным внутренним распорядком, делали больницу пугалом в глазах населения. Особенно тяжелы были условия медицинских работников в б-цы. Десятичасовой рабочий день для служительского персонала и надзирателей, обязательное пребывание в часы отдыха в помещении отделений, палочная дисциплина довршала тот ад, в котором работали санитары и санитарки больницы. „Мы не только боялись просить отпуска на роды, но боялись показываться на глаза директору, чтобы он не уволил нас с работы“ — рассказывала санитарка Егорова в своих воспоминаниях на вечере старейших работников больницы.

Произвол директора Левчаткина в годы реакции 1905—1907 гг. и невыносимо-тяжелые условия труда заставили группу служащих написать ему анонимное письмо, в котором они предупреджали: „если Вы не прекратите издеваться над нами, то не спасут Вас рысаки, мы Вас все равно уюкошим“ (Архив, тетр. 2).

Годы империалистической войны тяжело отразились на жизни больницы. Многие опытные служащие были мобилизованы на фронт, из 11 врачей б-цы, имеющие 1100 коек, осталось 2 врача, поэтому некоторые лечебно-вспомогательные лаборатории пришлось просто закрыть. Число больных с каждым годом увеличивалось за счет эвакуированных из прифронтовой полосы, и к 1917 году в лечебнице насчитывалось уже 1500 человек.

Начало гражданской войны и всеобщая разруха еще более ухудшили положение больницы.

В дни борьбы за освобождение Казани от белых двор лечебницы был своеобразным бастионом, откуда большевики стреляли по городу. Тут же врачами больницы был организован пункт первой помощи для раненых.

С переходом советской власти к мирному строительству начался восстановительный период в жизни больницы. Тяжесть этой исключительно сложной работы взял на себя вновь назначенный директор б-цы профессор Тихон Иванович Юдин. Этот талантливый ученый сочетал большую эрудицию психиатра с организаторскими способностями. Ему пришлось почти заново строить и налаживать работу б-цы. Надо было, приводя больницу в порядок, изменить основную установку в работе: повернуть коллектив врачей, воспитанных в условиях приренической психиатрии, к лечению свежеезаболевших больных. С этой целью в больнице были организованы приемно-диагностические отделения, врачи больницы под руководством проф. Т. И. Юдина решительно изгоняли из употребления какие бы то ни было меры стеснения больных, практиковавшиеся ранее. Возобновилась научно-исследовательская работа

врачей. Больница медленно, но прочно приобретает лицо лечебного учреждения. Наибольшего успеха в своем развитии б-ца достигла в годы двух сталинских пятилеток.

Основное внимание при перестройке мы уделяли лечению свежеезаболевших больных. Для этого проведена более строгая дифференциация отделений с увеличением количества мест в приемно-диагностических отделениях с расчетом содержания в них вновь поступающих больных в течение 6—12 месяцев. Значительно расширена клинико-диагностическая лаборатория, создана серологическая, патогистологическая и биохимическая лаборатории, установлен обязательный лабораторный минимум при исследовании больных. Заново оборудовано рентгеновское отделение с установками для диагностики и глубокой терапии. Организовано собственное хирургическое отделение. Почти заново оборудовано физио-терапевтическое отделение. В больнице работают высококвалифицированные консультанты по разным специальностям.

Коренным образом изменились кадры работников б-цы. Из 50 врачей б-цы 5 татар, 4 чуваш. Это дает возможность значительно лучше обслужить больных татар и чуваш, поступающих к нам в больницу. В больнице нет ни одного молодого врача, который бы в течение последних двух лет не прошел курса специализации по психиатрии в Институте усовершенствования врачей. Только за два с половиной года свыше 20 врачей больницы побывали в научных командировках.

Работая повседневно над повышением квалификации среднего медицинского персонала, больница приобретает в их лице настоящих помощников врачей. Организована систематическая учеба санитаров и санитарок больницы. Все это позволяет создать условия, необходимые для широкого развертывания лечебной работы.

Все новые средства и методы лечения душевно-больных, известные психиатрической науке, используются Казанской психиатрической больницей. Научная конференция врачей больницы в юбилейные торжества подвела итоги нашей работы в этом направлении. Значительно оживилась научно-исследовательская деятельность врачей больницы. Выпускаемый больницей сборник научных работ—лучшее доказательство роста наших кадров.

Неоценимую услугу в перестройке работы больницы оказала нам партийная организация б-цы и районный комитет партии, которые помогали повседневно руководством перестраивать жизнь больницы. С чувством законной гордости мы отмечаем, что коллектив психиатрической больницы завоевал переходящее красное знамя Обкома Союза медсантруд в соревновании городских медицинских учреждений имени XVIII съезда ВКП(б).

Юбилей Казанской психиатрической б-цы — праздник не только нашего коллектива, но всех работников практической психиатрии Союза. Этот юбилей—свидетельство того, что психиатрия — не палчерица среди других клинических дисциплин, что у социалистического здравоохранения нет сынов и пасынков, что советская практическая психиатрия бодро и уверенно идет вперед, преодолевая отставание, порожденное призрачными установками царского „здрвоохранения“.

Поступила 17.XI.1939.